

Тембр звука как философско-эстетическая составляющая звукозаписи

Сибиряков Василий Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: vasibiryakov@ya.ru

С приходом звукозаписи внимание к структуре звука стало существенно возрастать, что отразилось на всех аспектах музыкального восприятия от сочинения и исполнения до прослушивания. В связи с пространственностью в звукозаписи и связанными с ней технологиями, входящими в арсенал звукорежиссуры, невозможно было обойти вниманием и проблематику тембра, палитры самого звука, "сонорики", тембрального морфинга звука как философско-эстетического источника экспериментов в звукозаписи.

Музыка к началу Нового Времени, покидая священные пространства, обращается исключительно к чувственности человека. Она усложняется технически, но одновременно упрощается в фактуре. В условиях когда в центр внимания был помещен не теоцентризм, а небезгрешное «человеческое», гении-композиторы того времени не обходили стороной бытовые и народные жанры. Однако Авангард XX в., отказываясь работать со «слишком человеческим» и производя, таким образом, девальвацию антропологического, загоняет себя в тупик. В современной академической электронной музыке композиторов до сих пор меньше всего интересует эстетическое восприятие.

В XXI в. выход из ситуации видится в обращении к современной бытовой музыке, народному и массовому искусству, поскольку именно там сконцентрирован эстетический опыт (например, выступление группы Pink Floyd или Metallica с оркестром и др.), а так же синестезийное начало. Р. Вагнер предсказывал появление поп-музыки, говоря о том, что когда ритм полностью подавит мелодию и вместо узнавания уникальной мелодии возникнет узнавание через повторение [2], произойдет редукция и деградация современного эстетического опыта. В этом отношении современная музыка действительно вернулась к архаике, где мелодия, будучи изобретением средних веков, не играла такой роли как в эпоху романтизма.

Однако расцвет симфонической музыки был временем ограниченного тембра, а палитра звука насчитывала менее полусотни тембров, что было ничтожно мало по сравнению с поп-песней, звучащей сегодня по радио. Вся технология звукозаписи сформировалась и продолжает развиваться как раз в жанре популярной музыки.

Тембральные эксперименты, сопровождающие развитие звукозаписи, позволили понять, что у звука есть идентичность, индивидуальность и «настойчивость», которые требуют, чтобы мы отличали их от свойств или качеств объектов и явлений, производящих эти звуки. Тембр стал полноправной частью музыкального материала наравне с ритмом, гармонией и мелодией. Его «аналитическое расчленение» стало поводом для раскрытия предельных оснований звука. Композитор, таким образом, как писал Н. А. Бердяев, распял материальные покровы мира «... до скелета вещей, до твердых форм, скрытых за размягченными покровами [1, с. 212]. Для гармонии это было пространственным распылением стереофонией 50-х гг. В ту же поп-культуру последняя возвращает полифоническую музыку, но не в смысле барочного многоголосья, а в виде колористичных звучностей, не исключая при этом гомофонно-гармонических конструкций, пускай и примитивных. Нечто похожее описывал Г. М. Маклюэн: «переворот, вызванный аппаратурой hi-fi, реально стал для музыки тем же, чем был кубизм для живописи и символизм для литературы, а именно: принятием множественных граней и планов в едином опыте.

Иными словами, стереозвук есть глубинный звук, подобно тому, как телевидение есть визуальная глубина» [3, с. 321].

Таким образом, происходит переход от двухмерной символической композиции к иллюзорной трехмерной перспективе. Там, где важна глубина звука, ритм, колористика, динамика и взаимопроникновение мелодических и фактурных линий, нивелируется сложность высокоинтеллектуального и предвзятость к массово-популярному. Как совершенно точно отмечает Г. М. Маклюэн «глубина означает не точку зрения, а озарение... заставляющее содержательную сторону предмета казаться совершенно вторичной» [3, с. 321].

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Кризис искусства // Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922 – М., 2007 С. 212.
- 2) Вагнер Р. Избранные работы / Сост. и коммент. И. А. Барсовой и С. А. Оперова, Вступит. ст. А. Ф. Лосева. М.: Искусство, 1978. 695 с.
- 3) Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; 4-е изд. – М., 2014. С. 321